

В высказываниях Шэнь Аньяня содержалась ложь, и эта ложь открывала истину. Чжоу Суйюй какое-то время не знал, стоит ли ему верить в это или нет.

Хотите верьте, хотите нет, но то, что сказал Шэнь Анан, каждое из них может соответствовать ситуации, которая произошла в то время.

В конце концов, Сюй Циншу нашел девушку, которая помогла ему приготовить еду на острове, и в прошлый раз, когда Чжэн Суо был на острове, Сюй Циншу также точно заявил о существовании рифа в форме сердца и даже сказал, что русалочка часто бывает рядом с рифом в форме сердца.

Чжоу Суйюй в то время все еще был подозрительным, задаваясь вопросом, откуда Сюй Циншу узнал об этом.

Теперь, выслушав объяснение Шэнь Аньяня и зная, что Сюй Циншу когда-то доставлял еду русалочке на рифе в форме сердца и даже видел русалочку рядом с рифом в форме сердца, все это имеет смысл. .

Но если верить в это, то всегда чувствуешь, что все так странно и загадочно.

Может быть, это легендарное «нераскрытое дело, вызванное куском мяса»?

И знал ли Сюй Циншу, что русалочка не любила его, потому что русалочка неправильно поняла его за кражу мяса?

Шэнь Аньянь боялась, что Чжоу Суйюй не поверит ее заявлению, поэтому она не могла не смотреть на Чжоу Суйюй круглыми глазами: «Ты мне не веришь? Все, что я сказал, правда». За исключением того, что она скрывала себя и путала Сюй Циншу и Чжоу За исключением того факта, что имя случайно, все остальное действительно верно, по крайней мере, так думает Шэнь Аньянь.

Чжоу Суйюй с совестью сказал: «... Нет, я тебе не поверил, я просто...»

Как только Шэнь Анан услышала, как он сказал «нет», она сразу же была удовлетворена: «Я говорю тебе, этот человек просто не выглядел хорошим человеком, ты должен держаться от него подальше».

Чжоу Суйюй не мог удержаться от смеха: «Где ты видишь, что он плохой человек?»

Шэнь Аньянь сказал с невозмутимым лицом: «Есть ли необходимость говорить об этом? Он уже украл мое мясо, может ли он быть хорошим человеком?»

Чжоу Суйюй: «...»

Они разговаривали, когда зазвонил телефон Чжоу Суйюй.

Это было от матери Чжоу.

Как только Чжоу Суйюй подключился, он услышал, как мать Чжоу спросила прямо на другом конце телефона: «Я слышала, что вы привели девочку в научно-исследовательский институт?»

У Чжоу Суйюй разболелась голова: «... От кого вы это услышали?»

Мать Чжоу очень легко продала своих товарищей по команде: «Почему бы тебе не спросить?»

Конечно, я слушал, что говорил Чжэн, или кто еще это мог быть? Разве ты не знаешь, что у него было прозвище по имени Чжэн Хорн, когда он учился в школе?

Чжоу Суйюй: «...»

Мать Чжоу много сплетничает: «Это твоя девушка? Чжэн сказала, что она носит солнцезащитные очки и не видит свое лицо четко, но ее кожа чувствует себя довольно хорошо. Ты возвращаешь его, я... Нет, мать Чэнь сказала, что хочет это увидеть.

Чжоу Суйюй просто проигнорировал ее: «Если ты не вернешься, мне есть чем заняться. Хорошо, я вешаю трубку».

Сказав это, Чжоу Суйюй просто аккуратно повесил трубку.

Шэнь Анан с любопытством взглянул на него: «Кто это?»

Чжоу Суйюй: Моя мама.

Шэнь Анан сказал «о»: «В прошлый раз я подарил твоей маме подарок на день рождения, ей это нравится?»

Подарок?

Значит, горсть жемчуга, которую русалочка подарила ему в тот день, действительно предназначалась для того, чтобы он подарил ее матери Чжоу на день рождения?

Чжоу Суйюй серьезно посмотрел на нее и задал второй вопрос, похороненный глубоко в его сердце: «Могу я спросить, откуда у тебя столько жемчуга?»

И этой проблемы дарить жемчуг людям действительно больше нет.

Шэнь Анан хотела сказать: «Я выкрикнула эти жемчужины», но потом подумала, что старая черепаха сказала ей никогда никому не говорить, что ее слезы могут превратиться в жемчуг, поэтому слова сорвались с ее губ. Он снова проглотил его и изменил на: «Я подобрал его в море!»

Чжоу Суйюй: «... Вы его подобрали? Ты все еще можешь собирать жемчуг в море?

Шэнь Анань: «Тогда то, что нельзя поднять, позвольте мне сказать вам, вы можете подобрать что угодно в море. Не говоря уже о жемчуге, золотых и серебряных украшениях, которые можно подобрать, их могут подобрать даже живые люди. Забудь об этом, разве я не поднял его, когда упал в море в прошлый раз?

Чжоу Суйюй: «...»

Пример настолько яркий, что опровергнуть его совершенно невозможно.

Обычно, когда Чжоу Суйюй покидал остров, он в основном сначала возвращался в научно-исследовательский институт, а затем возвращался домой.

Но сегодня с этой русалочкой она точно не сможет вернуться домой, и не сможет вернуться, если ее убьют.

Но возвращаться непосредственно на остров было бы слишком рано. Ведь русалочка редко

покидает остров, не рассказав о нем!

Чжоу Суйюй подумал об этом и спросил Шэнь Аньяня: «У тебя есть место, где ты хочешь играть?»

Шэнь Аньянь играть нечего. В конце концов, есть гораздо веселее, чем играть в такие вещи.

Но раз уж Чжоу Суйюй задал этот вопрос, значит, теперь больше нечего делать, кроме как найти место для игры и убить время.

Поэтому Шэнь Анан огляделась, а затем ее глаза загорелись: «Я хочу сыграть это!»

Чжоу Суйюй проследил за Шэнь Аньянем и увидел, что в воздухе неподалеку колесо обозрения медленно вращается по часовой стрелке.

Колеса обозрения не редкость в городе, они есть почти в каждом городе, но ни Чжоу Суйюй, ни Шэнь Аньянь никогда раньше на них не ездили.

Чжоу Суйюй никогда не садился, потому что не думал, что с этой штукой вообще есть на что сидеть.

Книга плохая?

Или эксперимент не веселый?

А Шэнь Анан никогда не сидела, потому что, будучи матерью-одиночкой, кто захочет сбежать с кучей пар и втиснуть колесо обозрения, чтобы мучить себя?

Сериал плохой?

Или что-то плохое?

Но сейчас все по-другому.

Теперь у нее есть кто-то на ее стороне! !

Так что сидите, вы должны сидеть.

Чжоу Суйюй отвел Шэнь Аньяня под колесо обозрения, затем позволил Шэнь Аньяню подождать у входа, а затем подошел к окну, чтобы встать в очередь, чтобы купить билеты.

В результате, когда он вернулся после покупки билета, он увидел Шэнь Анана, уставившегося на зефир в руке девушки рядом с ним.

Чжоу Суйюй сознательно достал бумажник, чтобы купить его, и протянул его Шэнь Анану.

Шэнь Анань мило улыбнулся ему, откусил кусочек и поднес его к губам Чжоу Суйюй.

Чжоу Суйюй: «...»

Шэнь Аньянь: «Съешьте это. Это мило!»

Чжоу Суйюй: «... ты ешь, мне не нужно...»

Шэнь Аньянь: «Почему бы и нет, ты видишь, что все остальные едят вместе».

«Другой», по словам Шэнь Анана, была девушка, которая раньше держала сладкую вату.

В этот момент девочка делила зефир с мальчиком рядом с ней.

У Чжоу Суйюя болела голова, как бы он объяснил русалочке рядом с ним, что они пара и влюблены, чтобы они могли поделиться сладкой ватой.

И даже если это можно объяснить ясно, в соответствии с характером этой русалочки, которая не играет в карты по распорядку, Чжоу Суйюй также очень беспокоится о том, что, выслушав объяснение, она прямо скажет: «О, мы можем есть вместе, только когда влюблены, тогда мы двое. Давай поговорим о любви!»

Что он скажет тогда?

Отклонить, неуместно.

принимать? Это еще более неуместно.

В конце концов, его с детства и до взрослой жизни учили, что с такими чувствами, как чувства, нужно обращаться осторожно, потому что только так можно добиться хорошего результата и хорошего конца.

Поэтому Чжоу Суйюй просто ничего не сказал, а слегка откусил зефир, который Шэнь Анань поднес к губам.

Шэнь Анань посмотрел на него с улыбкой и спросил: «Милый?»

Чжоу Суйюй кивнул.

Сладкий, такой сладкий.

Когда Шэнь Анан закончил есть зефир, колесо обозрения просто остановилось.

Чжоу Суйюй не думала, что это грязно, поэтому он взял палку в ее руку и выбросил ее в мусорное ведро рядом с ней, а затем достал из рюкзака салфетку и чашку с водой и передал их Шэнь Ананю.

Шэнь Анань очень привыкла к тому, что Чжоу Суйюй так о ней заботится, поэтому она не находила в этом ничего необычного.

Это была маленькая девочка, которая ела зефир на глазах у двоих, которая не могла не восхититься: «Твой парень такой внимательный!»

Шэнь Анань нескромно сказал: «Правда? Он не только внимателен, но и хорошо выглядит!»

Чжоу Суйюй: «...»

Перестаньте хвалить меня за то, какая я красивая. Когда я говорю, что это хорошо выглядит, я думаю о лице консьержа.

удушье!

И не слишком ли хорошо принятие Русалочкой термина «парень»?

Неужели она действительно знает, что значит парень?

Они выстроились в очередь, чтобы сесть на колесо обозрения, и колесу обозрения не потребовалось много времени, чтобы медленно повернуться.

Шэнь Анъань никогда раньше не был на колесе обозрения, поэтому, естественно, он не смотрел на город под таким углом, что казалось довольно странным.

Опасаясь, что солнцезащитные очки будут мешать ей видеть, она сняла солнцезащитные очки, как только села на колесо обозрения, и бросила их на сиденье рядом с собой.

Она посмотрела на пейзаж, и Чжоу Суйюй посмотрел на нее.

Солнце светит на лицо Шэнь Анъань через стеклянное окно, делая кожу на ее лице и шее все более светлой и прозрачной, особенно ее пальцы, сцепленные на стекле, которые почти прозрачны солнечным светом, и даже голубой цвет под кожей. Кровеносные сосуды слабо различимы.

Поза, когда она поворачивала голову, чтобы посмотреть в окно, делала ее шею четкой и трехмерной, а линия подбородка была красивой и четкой.

Даже с точки зрения такого гетеросексуала, как Чжоу Суйюй, эта русалочка - самая красивая девушка, которую Чжоу Суйюй когда-либо встречал, никто.

Он не мог оторвать от него глаз.

Затем, за секунду до того, как Шэнь Анан повернула голову, чтобы оглянуться, она быстро отвела взгляд, притворившись, что просто смотрит на пейзаж.

На самом деле, Шэнь Анъань давно узнала, что Чжоу Суйюй подглядывал за ней через картину, отраженную на стекле, но Чжоу Суйюй был тонкокожим, поэтому, даже если он нашел Шэнь Анъаня, он планировал разоблачить его лично.

И по сравнению с вопросом о том, подглядывать или нет, Шэнь Анана, очевидно, сейчас больше озабочен другими вещами.

Она указала на колесо обозрения напротив и спросила Чжоу Суйюй: «Младший брат, что они там делают?»

Чжоу Суйюй следил за ее взглядом, и кончики его ушей быстро покраснели.

Из-за такого короткого времени колесо обозрения переместилось на самую высокую точку, и молодая пара на колесе обозрения рядом с ними в данный момент ласково целуется.

Шэнь Анъань подперла подбородок, чтобы посмотреть на ласковую маленькую пару, а затем на Чжоу Суйюй. Посмотрите на Чжоу Суйюй, а затем посмотрите на ласковую маленькую пару.

Чжоу Суйюй был замечен ее прямым и откровенным взглядом, не только кончики его ушей были красными, но и его лицо почти покраснело.

Увидев, что пара бесконечно целовалась, а нетерпеливое выражение лица Шэнь Анъаня становилось все более и более очевидным, Чжоу Суйюй поднял солнцезащитные очки, которые Шэнь Анъань бросил на сиденье раньше, и надел их для Шэнь Анъаня. Твердый.

Шэнь Анбань подняла руку, претенциозно коснулась лица Чжоу Суйюй и, поедая тофу, сказала:
«... в чем дело, почему я вдруг не вижу? Боже, я не слепой, верно?»

Чжоу Суйюй: «...»

Я не знаю, слепой ты или нет, но я действительно хочу совершить смерть на месте.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85813/3068573>